

О ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Запольский С.В.¹

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, картельные соглашения, естественные монополии, диверсификация, слияние и поглощение, ценовые сговоры.

Аннотация

Целью подготовки статьи служит определение круга вопросов, нуждающихся в учете при совершенствовании законодательства о защите конкуренции или же требующих отражения в практике правоприменения.

Метод: имеющийся материал подвергался догматическому толкованию, сравнительному анализу, социологической интерпретации.

Результатом следует считать ориентирование законодателя на придание нормативному регулированию защиты конкуренции, большей эффективности и актуальности.

DOI: 10.24412/1994-1404-2025-4-180-185

Введение

Современная российская экономика, воплощающая собой новый подход к хозяйствованию, основанный на сочетании плановых и рыночных инструментов регулирования, тем не менее сохраняет в своей структуре значительную меру монополизированности и преград для свободной конкуренции производителей. Исторически это объясняется отношением к управлению экономикой как монополии, в которой конкуренция недопустима, что декларировалось в партийных (КПСС) документах и осуществлялось на деле исполнительными органами государства. Крах концепции плановой экономики в восьмидесятые годы прошлого века во многом объясняется отсутствием конкуренции и монополизацией отдельно взятых государственных предприятий по отношению к потребителям продукции и самому государству.

Защита и поддержка конкуренции — краеугольные камни эффективной экономической системы, способствующие повышению качества товаров и услуг, стимулированию инноваций и снижению цен. Конкуренция выступает важнейшим механизмом рыночной экономики, который не только обеспечивает баланс интересов производителей и потребителей, но и служит катализатором экономического роста, побуждая компании к постоянному совершенствованию своих продуктов и услуг, внедрению передовых технологий и оптимизации бизнес-процессов. Без здоровой конкурентной среды экономика теряет гибкость,

замедляется инновационное развитие, а потребители сталкиваются с завышенными ценами и ограниченным выбором.

В современных условиях глобализации и цифровой трансформации вопросы антимонопольного регулирования выходят на первый план. Глобализация расширяет границы рынков, позволяет компаниям выходить на новые географические площадки, однако одновременно создаёт риски формирования транснациональных монополий, способных диктовать свои условия на мировом уровне. Цифровая трансформация, в свою очередь, порождает новые формы конкуренции — в сфере IT-технологий, онлайн-торговли, облачных сервисов и других цифровых направлений. При этом появляются и новые вызовы: доминирование крупных цифровых платформ, сложности с контролем за ценовыми сговорами в онлайн-среде, проблемы с защитой данных и недобросовестной конкуренцией в интернете. Всё это требует от регуляторов оперативного реагирования и адаптации антимонопольного законодательства к реалиям цифровой эпохи.

Актуальность этих проблем обусловлена не только внутренними экономическими процессами, но и интеграцией России в мировую экономику, необходимостью соблюдения международных стандартов в области антимонопольного регулирования, а также растущей ролью государства в поддержании здоровой конкурентной среды.

¹ **Запольский Сергей Васильевич**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: adminlaw@igpran.ru

Практика ряда лет по обеспечению здоровой конкуренции показывает, что нуждается в дополнительных исследованиях существующих механизмов антимонопольного контроля, включая практику применения штрафов, предписаний и иных мер воздействия на нарушителей, предусмотренные действующим законодательством, борьбу с монополистическими практиками (например, доказывание картельных сговоров), выработка предложений по совершенствованию правовой базы, включая усиление ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, упрощение процедур подачи жалоб со стороны бизнеса и потребителей, повышение прозрачности работы антимонопольных органов, большую связь антимонопольного предпринимательского и финансового законодательства.

Особое внимание следует уделить государственной политике в отношении естественных монополий и мерам повышения эффективности противостояния ценовым сговорам. Естественные монополии (такие как РЖД, «Газпром», «Россети») играют ключевую роль в экономике, однако их доминирующее положение на рынке требует жёсткого государственного контроля. Необходимо найти баланс между обеспечением стабильности работы этих компаний и созданием условий для входа на рынок новых игроков, внедрением механизмов конкуренции там, где это возможно (например, в сфере логистики или энергоснабжения).

Правовые основы антимонопольной политики в Российской Федерации

В Российской Федерации защита и поддержка конкуренции закреплены на конституционном уровне. Статья 71 Конституции РФ относит установление правовых основ единого рынка к ведению государства, а пункт 1 статьи 8 гарантирует поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности. Ключевым нормативным актом в этой сфере является Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»², которым сформированы критерии и их применение в деятельности хозяйствующих субъектов на рынках товаров и финансовых услуг. Законом также установлены механизмы пресечения монополистической деятельности и картельных сговоров, осуществление которых возложено на Федеральную антимонопольную службу (ФАС России).

За последние годы в России сформирована многоуровневая система защиты конкуренции, в числе которых: меры антимонопольного реагирования: предписания, штрафы, блокировка антиконкурентных слияний и поглощений. Так, в 2023 году ведомство рассмотрело более 1 500 дел о нарушениях антимонопольного законодательства на основе цифровых инструментов контроля: внедрения системы «Антикартель», использования Big Data для анализа рыночных практик, автоматизации мониторинга госзакупок.

Тем не менее, несмотря на усилия регуляторов, сохраняются системные проблемы, важнейшей из которых служит доминирование естественных монополий (РЖД, «Газпром», «Россети») ограничивает вход новых игроков на рынок. Хотя государство регулирует тарифы и устанавливает «правила игры», механизмы реальной конкуренции в этих секторах развиты слабо. Кроме того, картельные сговоры остаются распространённым явлением, особенно в сфере госзакупок и поставок социально значимых товаров (лекарства, продукты питания). Выявить и доказать такие нарушения сложно из-за отсутствия доказательственной базы. Присутствует замечательная также недобросовестная конкуренция в цифровой среде, злоупотребление доминирующим положением IT-гигантов, манипулирование поисковыми алгоритмами, навязывание невыгодных условий малым бизнесам. Немалый вред наносят региональные дисбалансы в некоторых субъектах РФ, местные власти которых косвенно поддерживают «своих» производителей, создавая барьеры для внешних поставщиков (например, через локальные нормативные акты).

Перспективные направления совершенствования антимонопольного правоприменения

Диверсификация рынка и стимулирование входа новых участников через снижение барьеров и поддержку малого бизнеса играют ключевую роль в антимонопольном регулировании, поскольку создают условия для здоровой конкуренции — основной цели антимонопольной политики, закреплённой в ч. 2 ст. 1 ФЗ «О защите конкуренции»; за счёт снижения административных, финансовых и логистических барьеров для малого бизнеса увеличивается число хозяйствующих субъектов на рынке, что препятствует доминированию крупных игроков, ограничивает их возможность диктовать условия, устраняет конкурентов и затрудняет доступ на рынок, способствует заполнению нишевых сегментов, повышению ассортимента и качества товаров и услуг, а также стимулирует инновации.

Кроме того, поддержка малого бизнеса через гранты, субсидии, льготное кредитование и доступ к инфраструктуре помогает нивелировать дисбаланс между крупными и малыми игроками, снижает риски монополизации на локальных рынках (например, в пределах города или района), где малый бизнес может фактически стать монополистом из-за узких географических границ рынка; таким образом, диверсификация и поддержка новых участников не только защищают конкуренцию, но и делают рынок более устойчивым, гибким и ориентированным на удовлетворение разнообразных потребностей потребителей, одновременно снижая нагрузку на малый бизнес со стороны антимонопольного контроля (благодаря механизмам иммунитета для субъектов с выручкой до 800 млн руб. в год), что в итоге способствует общему экономическому

² Федеральный закон № 135-ФЗ от 26.07.2006.

му развитию без подавления предпринимательской активности.

Прозрачные процедуры слияний и поглощений способствуют совершенствованию антимонопольного регулирования, поскольку позволяют государству заблаговременно выявлять и пресекать сделки, ведущие к чрезмерной концентрации рынка и монополизации — ключевым угрозам для конкуренции; благодаря открытости таких процедур антимонопольные органы (например, ФАС России) могут детально анализировать экономические последствия планируемых сделок, оценивать долю рынка, которую получит новый хозяйствующий субъект, и проверять, не приведёт ли объединение компаний к ограничению доступа других участников рынка, искусственному завышению цен или подавлению инноваций; прозрачность подразумевает обязательную подачу уведомлений, раскрытие финансовой и операционной информации, проведение публичных слушаний и антистрасовых экспертиз, что даёт возможность не только регуляторам, но и бизнесу, потребителям, экспертному сообществу следить за законностью процессов, высказывать возражения, предоставлять данные о потенциальных рисках для конкуренции; в итоге чёткие и открытые правила слияний и поглощений обеспечивают баланс между правом компаний на расширение и защитой конкурентной среды, позволяют оперативно блокировать антиконкурентные сделки или накладывать на них условия (например, продажу части активов), способствуя сохранению здоровой рыночной динамики и предотвращая злоупотребления доминирующим положением.

Представляется также, что следовало бы усилить меры воздействия в целях борьбы с картельными соглашениями и применять жесткие персональные санкции и уголовную ответственность в отношении руководителей и предприятий. В этих целях прибегнуть к известной иностранной практике, как программы информаторов, добровольно раскрывающих картельные договорённости, профилактическое обучение и консультации, для повышения правовой грамотности бизнеса о недопустимости сговоров, мониторинг аномальных цен и торговых практик. Использование аналитических инструментов для выявления подозрительных схем.

Борьба с картельными соглашениями

Меры борьбы в свете повышения эффективности антимонопольного регулирования охватывают широкий спектр действий, начиная с совершенствования нормативно-правовой базы и заканчивая практическими механизмами выявления и пресечения антиконкурентных сговоров — ключевая роль здесь отводится Федеральной антимонопольной службе (ФАС), которая координирует межведомственное взаимодействие с Генеральной прокуратурой, Следственным комитетом, МВД и другими органами власти для оперативного реагирования на факты заключения картельных соглашений. При этом важнейшим направлением ра-

боты становится профилактика монополистической деятельности и коррупции при проведении торгов, что подразумевает не только контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, но и формирование в обществе негативного отношения к картелям, включая просветительскую работу с бизнесом и населением о последствиях участия в ограничивающих конкуренцию соглашениях, особую значимость приобретает цифровизация методов выявления картелей — внедрение аналитических систем, для анализа закупочных процедур, сопоставления ценовых предложений, выявления аномальных совпадений в заявках участников торгов, что позволяет на ранних этапах обнаруживать признаки сговора.

Эффективность регулирования повышается за счёт межведомственного обмена информацией о подозрительных сделках, создания единой базы данных по картельным делам, синхронизации работы контрольно-надзорных органов на федеральном и региональном уровнях. Существенную роль играет совершенствование механизмов привлечения к ответственности — ужесточение административных штрафов (в том числе взыскание в судебном порядке всего дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства по ст. 14.32 КоАП РФ), а также применение уголовной ответственности за наиболее серьёзные случаи картельных сговоров, особенно в стратегически важных и социально значимых отраслях (фармацевтика, энергетика, ЖКХ).

Важным элементом борьбы становится стимулирование хозяйствующих субъектов к добровольному раскрытию информации о своём участии в картелях — такие заявления могут смягчить административную ответственность или полностью освободить от неё, если параллельно ведётся работа по повышению прозрачности закупочных процедур, внедрению электронных торговых площадок с защищённой системой подачи заявок, минимизации возможностей для неформального общения между участниками торгов. Значимым направлением является также совершенствование профессиональной подготовки сотрудников антимонопольных и правоохранительных органов — обучение тактическим приёмам выявления картелей, изучение зарубежного опыта, развитие международного сотрудничества, обмен опытом с антимонопольными ведомствами других стран.

Существенную поддержку в борьбе с картелями могут оказать общественные организации, бизнес-ассоциации, отраслевые эксперты, которые способны оперативно сигнализировать о подозрительных тенденциях на рынке, анализировать закупочную документацию, проводить независимые экономические экспертизы, в перспективе повышение эффективности антимонопольного регулирования связано с дальнейшим укреплением институциональных механизмов защиты конкуренции — совершенствованием законодательства, усилением судебной защиты прав добросовестных участников рынка, созданием «барьеров»

для картелей на этапе планирования закупок, развитием культуры честной конкуренции в бизнес-среде, что в совокупности позволит существенно снизить масштабы картельных сговоров, защитить интересы потребителей, обеспечить свободное движение товаров и услуг на внутреннем рынке, укрепить экономическую безопасность страны.

Одним из интересных и перспективных направлений в борьбе с картельными соглашениями становится применение прогнозирующего анализа — вместо того чтобы реагировать на уже сложившиеся картели, антимонопольные органы могут использовать экономические модели для выявления отраслей и рынков, наиболее предрасположенных к картелизации. Например, рынки с небольшим числом крупных игроков, высокой концентрацией производства и ограниченными возможностями входа новых участников статистически чаще становятся ареной антиконкурентных сговоров. Использование Big Data и искусственного интеллекта позволяет обрабатывать массивы данных о ценах, объёмах поставок, поведении участников тендеров и выявлять аномальные паттерны, указывающие на возможные сговоры ещё до того, как они нанесут серьёзный ущерб конкуренции.

Ещё один инновационный подход — стимулирование «инсайдерских» сообщений о картельных сговорах. Практика показывает, что зачастую ключевыми свидетелями по делам о картелях становятся бывшие участники сговоров, решившие выйти из соглашения. Государственные органы могут разработать специальные программы защиты и вознаграждения для таких информаторов, включая гарантии конфиденциальности и частичную амнистию от ответственности.

Важную роль играет экономический анализ поведения компаний — не только фиксация факта сговора, но и оценка его последствий для рынка. Например, методика «counterfactual analysis» (анализ контрафактных сценариев) позволяет смоделировать, какими были бы цены и объёмы продаж в отсутствие картельного соглашения. Такие расчёты помогают не только доказать вину участников картеля, но и обосновать размер компенсаций пострадавшим потребителям или конкурентам.

Среди нестандартных методов — анализ неявных сигналов сговора, которые не всегда проявляются в прямых договорённостях. Например, синхронное повышение цен несколькими компаниями, «ротация» выигрышей в тендерах по заранее согласованному графику или использование кодовых фраз в деловой переписке. Современные инструменты лингвистического анализа и машинного обучения способны выявлять такие закономерности даже в больших массивах неструктурированных данных (электронная почта, чаты, публичные заявления).

Перспективным направлением является международное сотрудничество в расследовании транснациональных картелей — многие сговоры действуют на уровне нескольких стран, особенно в сырьевых от-

раслях (нефтегазовый сектор, металлургия). Обмен информацией между антимонопольными органами разных государств, совместные расследования и гармонизация законодательства (например, в рамках ЕАЭС) позволяют эффективнее бороться с глобальными картелями.

Также стоит отметить потенциал цифровых платформ для мониторинга госзакупок — автоматизированный анализ подозрительных заявок (например, идентичные IP-адреса участников, аномально близкие ценовые предложения) помогает выявлять сговоры на торгах в режиме реального времени. Внедрение блокчейна для фиксации закупочных процедур может повысить прозрачность и исключить возможность фальсификации данных.

Наконец, перспективной выглядит модель «мягкого регулирования» — вместо карательных мер государство может предлагать компаниям, подозреваемым в сговоре, добровольно отказаться от антиконкурентной практики с предоставлением льгот или отсрочки санкций. Такой подход уже применяется в некоторых юрисдикциях и показывает эффективность в предотвращении картельных соглашений на ранних стадиях.

Заключение

Оценка состояния защиты конкуренции выявляет как достигнутые успехи, так и ключевые проблемы, требующие незамедлительных реформ. Современное антимонопольное законодательство, несмотря на определённый прогресс в регулировании рыночных отношений, всё ещё нуждается в существенном совершенствовании. Речь идёт не просто о точечных корректировках, а о комплексном обновлении нормативной базы, которое позволит значительно повысить прозрачность, оперативность и эффективность контроля за экономической деятельностью хозяйствующих субъектов. Без такого обновления сохраняется риск закрепления на рынке антиконкурентных практик, которые подрывают основы здоровой конкуренции и препятствуют устойчивому экономическому развитию страны.

Борьба с монополиями и картельными соглашениями должна основываться на многогранном, многоуровневом подходе, который выходит за рамки исключительно карательных мер. Такой подход должен включать в себя не только жёсткие санкции за нарушения, но и превентивные механизмы, позволяющие заблаговременно выявлять и нейтрализовывать риски монополизации рынков. Речь идёт о создании системы «раннего предупреждения», которая будет опираться на мониторинг ключевых индикаторов — доли рынка, занимаемой отдельными игроками, динамики цен, частоты совместных действий компаний, потенциально направленных на ограничение конкуренции.

Особое внимание в рамках совершенствования антимонопольной политики должно уделяться специфике естественных монополий. Эти отрасли (энергетика, транспорт, связь и др.) имеют критически важное зна-

чение для экономики, но в силу объективных причин склонны к монополизации. Здесь государственная политика должна играть ключевую, системообразующую роль, тонко балансируя между интересами бизнеса, государства и потребителей. Задача регуляторов — создать такую модель функционирования естественных монополий, которая обеспечит доступность базовых услуг для населения и не позволит доминирующим игрокам злоупотреблять своим положением, а также создаст условия для контролируемого входа на рынок новых участников.

Кроме того, следует учитывать глобализационные процессы и растущую взаимозависимость нацио-

нальных экономик. В этом контексте особую актуальность приобретает гармонизация антимонопольного законодательства на международном уровне, обмен лучшими практиками между странами, координация действий регуляторов в борьбе с транснациональными картелями.

В конечном счёте именно такая модель конкуренции закладывает фундамент для долгосрочного экономического процветания, повышения благосостояния населения и укрепления позиций страны на мировой арене. Это не просто желаемая цель, а императив времени, от реализации которого зависит будущее отечественной экономики.

Литература

1. Попов А., Вагина А. Убытки от недобросовестной конкуренции: средства защиты // Конкуренция и право. 2020. № 1. С. 52 и след.
2. Башлаков-Николаев И.В. О запрете цифрового монополизма и проблемах его применения // Конкуренция и право. 2023. № 6, с. 48.
3. Соколовская Е. Новые антикартельные инструменты // Конкуренция и право. 2023. № 1. С. 5.
4. Махина С.И. Административная децентрализация в Российской Федерации. Воронеж, 2015. С. 136.
5. Городов О.А. Недобросовестная конкуренция: теория и правоприменительная практика. М. : Статут, 2008. 214 с.
6. Максимов С.В. Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы теории и практики / ред. Пузыревский С.А. ИНФРА-М. 2023. 144 с.
7. Пузыревский С.А. К вопросу об отмене антимонопольных иммунитетов в отношении интеллектуальной собственности // Юрист. 2024. № 11. С. 39—45.
8. Петров Д.А., Попандопуло В.Ф. Конкурентное право. СПб., 2020. 292 с.
9. Актуальные вопросы конкурентного права: современные тенденции и перспективы развития / Отв. ред. М.А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2020. 210 с.
10. Корниенко А.С., Москвитин О.А., Березгов А.С. Модель непрерывного улучшения процессов (PDCA) как возможная методологическая основа антимонопольного комплекса // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 1. DOI: 10.47361/2542-0259-2023-1-33-68-69

SECTION:
STATE AND LEGAL SCIENCES

ON LEGAL PROTECTION OF ECONOMIC COMPETITION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Zapolsky S.V.³

Keywords: antitrust law, cartel agreements, natural monopolies, diversification, mergers and acquisitions, price collusion.

Abstract

The purpose of the article is to determine the range of issues that need to be taken into account when improving the legislation on the protection of competition or require reflection in the practice of law enforcement.

Method: the available material was subjected to dogmatic interpretation, comparative analysis, and sociological interpretation.

The result should be considered the orientation of the legislator to give the normative regulation of the protection of competition greater efficiency and relevance.

³ **Sergey V. Zapolsky**, Dr.Sc. of Law, Professor, Honoured Lawyer of the RSFSR, Principal Researcher at the Sector of Administrative Law and Administrative Procedure of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.
E-mail: adminlaw@igpran.ru

References

1. Popov A., Vagina A. Ubytki ot nedobrosovestnoj konkurencii: sredstva zashhity // Konkurencija i pravo 2020. № 1. S. 52 i sled.
2. Bashlakov-Nikolaev I.V. O zaprete cifrovogo monopolizma i problemah ego primeneniya // Konkurencija i pravo. 2023. № 6, s. 48.
3. Sokolovskaja E. Novye antikartel'nye instrumenty // Konkurencija i pravo. 2023. № 1. S. 5.
4. Mahina S.I. Administrativnaja decentralizacija v Rossijskoj Federacii. Voronezh, 2015. S. 136.
5. Gorodov O.A. Nedobrosovestnaja konkurencija: teorija i pravoprimeritel'naja praktika. M. : Statut, 2008. 214 s.
6. Maksimov S.V. Otvetstvennost' za narusheniya antimonopol'nogo zakonodatel'stva: problemy teorii i praktiki / red. Puzyrevskij S.A. INFRA-M. 2023. 144 s.
7. Puzyrevskij S.A. K voprosu ob otmene antimonopol'nyh immunitetov v otnoshenii intellektual'noj sobstvennosti // Jurist. 2024. № 11. S. 39—45.
8. Petrov D.A., Popandopulo V.F. Konkurentnoe pravo. SPb., 2020. 292 s.
9. Aktual'nye voprosy konkurentnogo prava: sovremennye tendencii i perspektivy razvitija / Otv. red. M.A. Egorova. M. : Justicinform, 2020. 210 s.
10. Kornienko A.S., Moskvitin O.A., Berezgov A.S. Model' nepreryvnogo uluchsheniya processov (PDCA) kak vozmozhnaja metodologicheskaja osnova antimonopol'nogo kompleksa // Rossijskoe konkurentnoe pravo i jekonomika. 2023. № 1. DOI: 10.47361/2542-0259-2023-1-33-68-69